

Есть люди, которых излишне представлять. Ну кто не знает питерского композитора Петрова, если он, помимо симфоний, опер, балетов и песен, написал музыку к 70 фильмам, включая практически все поставленные Рязановым? Мне остается лишь сказать, что встретились мы с ним в Вашингтоне вторично, он приезжал двадцать лет назад на премьеру первого совместного американско-советского кинофильма «Синяя птица». Музыка, пожалуй, была его наиболее удачной составной частью, а ее автор — самым коммуникабельным, легким и остроумным членом советской делегации. А сейчас он пожаловал, как всегда, вместе с женой Наташей, в связи с тем, что работает над мюзиклом по мотивам «Капитанской дочки», премьеры которого состоится в августе в коннектикутском городке Уотерфорд. С этого, естественно, и началась наша беседа.

— Андрей Павлович, откуда взялась идея написать мюзикл — первый в вашей композиторской биографии? И почему по «Капитанской дочке», где больше трагического, чем веселого?

— Весной у нас гостил президент Театрального центра имени Юджина О'Нила, который находится в Уотерфорде, в поместье, где родился этот выдающийся драматург, нобелевский лауреат.

Президент центра Джордж Уайт, сам в прошлом актер, предложил, чтобы мы представили что-нибудь в жанре мюзикла, который у нас практически не существует. Есть оперетта, водевиль, рок-опера, музыкальная комедия, но это нечто совершенно иное, хотя и имеющее общие черты с мюзиклом где драматический материал, как правило, психологичнее и глубже, а текст не отсекается от музыки, как, допустим, в оперетте, а естественным образом переходит в нее. Мюзиклы есть драматические и даже трагические, как «Вестсайдская история» Бернштейна или лучшие вещи Сондхайма. И, главное, сама музыка играет более серьезную роль — не только песенки и легкие арии, но и речитативы, полифонические места. Я-то считаю, что поскольку современная опера стала современной, усложненной и обычно идет на сцене пять-шесть раз, то вот эту нишу занял мюзикл, ставший более глубоким и серьезным.

Поскольку я кое-что знал об этом жанре и считая его, может быть, главным достижением в творчестве американских композиторов, то и взялся за это дело, сразу решив, что следует избежать тематической конкуренции с ними. Сначала даже хотел взять что-то из пьес Екатерины Второй — дворцовая экзотика, — но потом пришло в голову, что лучше «Капитанской дочки» не придумаешь. В ней все есть: российская романтика и удал, тугий сюжет, любовная история. Правда, придется расширить последнюю часть, чтобы было побольше этой самой дворцовой экзотики — балы при дворе Екатерины и так далее. В прошлом году показали в Уотерфорде четыре сцены, а летом покажем мюзикл целиком.

— Некоторые псевдопатриоты считают, что тесные связи с Америкой порождают вредное влияние на российскую культуру. Вы, похоже, эту точку зрения не разделяете?

— По многим параметрам российская культура не уступает американской, а превосходит ее — широко известны наши замечательные достижения в симфонической музыке, в балете, художники у нас великолепные. Но есть в мире явления, от которых не спрячешь голову в песок. Джаз, мюзикл — американский вклад в общемировую культуру, и спасибо американцам за это.

— Как вы оцениваете теперешний культурный уровень нашего общества?

— Грубо говоря, оценка может быть очень низкой. Понимаете, какая странность, в доперестроечный период и еще раньше при всех запретах и препонах происходило нечто очень важное: по радио и телевидению усиленно внедряли бессмертную классическую музыку, и это оказывало несомненно благотворное влияние на очень широкий круг людей. Когда же «железный занавес» поднялся и стало все можно, а радио и телевидение начало ориентироваться на массовый вкус, оказалось, что он на очень низком уровне. В этом объяснение того, что нас сейчас захлестнуло — все эти «мыльные оперы», самые низкоразрядные американские фильмы, названия которых в са-

но «Петр Первый» идет в Петербурге, правда, уже не в Мариинском, а в Малом. А в Минске недавно состоялся двухсотый спектакль «Сотворение мира». В нынешнем году 25-летие этого балета, и по этому случаю коллектив Касаткиной и Василёва весной покажет его в новой постановке.

— Андрей Павлович, вы 30 с лишним лет возглавляете отделение Союза композиторов, который некоторые считают реп-

Андрей ПЕТРОВ:

РУССКАЯ КУЛЬТУРА НЕ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ

мой Америке неизвестны. Агрессивно внедряется ресторанный музыка, которая стала популярной, собирает огромные аудитории. Все это подтверждает плачевность состояния культуры в обществе. Тонкий слой нашей интеллигенции стал еще тоньше.

— Вы много лет сотрудничаете с Эльдаром Рязановым, у которого совершенно определенная общественная позиция. Вы с ним — единомышленники или это, так сказать, производственное сотрудничество?

— Мы — единомышленники, но, как мне кажется, у всех у нас пик публицистического запала позади, слишком много разочарований пришлось пережить. Теперь все силы и желания начинают концентрироваться вокруг того, что является для нас главным, — кино, музыки.

— А вообще, по вашему мнению, люди искусства должны активно вмешиваться в политику или нужно это оставить профессионалам?

— Повседневную политику нужно оставить им, потому что иначе придется распрощаться, скажем, с профессией режиссера или композитора. Другое дело, что происходят какие-то события, на которые художник должен реагировать. Возможны самые разнообразные формы участия в общественной жизни, начиная с традиционных коллективных писем...

— Ладно, давайте пока действительно оставим политику профессионалам и поговорим о вас. У меня вопрос сродни тому, что, если помните, решался в кинокомедии «Антон Иванович сердится» самим Иоганном Себастьяном Бахом, правда, в сновидении героя. Широкой публике вы известны как автор милой, изящной музыки к фильмам и для эстрады — она у всех на слуху. Но вы еще и создатель оперы «Петр Первый», балетов «Берег надежды» и «Сотворение мира» — вообще, как говорится, серьезной музыки. А в какой ипостаси вы сами предпочли бы представать перед современниками?

— Честно говоря, и в той, и в другой. Но одно дело, что ты хочешь, а другое — как предстает. Потому что я прекрасно знаю, что в самых разных городах, где я бывал, если кто-то реагирует, то так: «А, Петров, это тот, что в кино...» Ну конечно, эстрадная музыка через кино, радио, телевидение пропагандируется не так, как серьезная. Но для меня, может быть, самая дорогая работа как раз «Петр Первый». И «Сотворение мира», которое было поставлено в тридцати, кажется, театрах. Сейчас все перевернулось,

рессивным сталинским изобретением. Вы можете на это что-то возразить?

— Видите ли, при Сталине оно так и было. Сейчас мы вердиктов не выносим. Мы стараемся популяризировать произведения питерских композиторов и, если в силах, чем-то, хотя бы дружеским профессиональным советом, помочь коллеге. С помощью спонсоров ежегодно устраиваем три музыкальных фестиваля — для взрослых, для детей и авангардистский. Кроме того, союз — это и наш клуб, в котором нуждаются талантливые люди. Нам повезло с мэром — Анатолий Собчак понимает значение культуры в таком мировом центре, каким является Санкт-Петербург, очень нам помогает.

— Над чем сейчас трудитесь, помимо мюзикла? Можно ли ожидать новых песен? Продолжается ли содружество с Рязановым?

— Новые времена — новые песни. Когда я их писал, они соответствовали тому времени, моему внутреннему состоянию. Сейчас предпочитаю романсы: вкусы изменились, а мне себя переделывать поздно. Хотя вот написал вместе с дочерью музыку для нашей «мыльной оперы».

С Рязановым сотрудничество продолжается, скоро он начнет съемки нового фильма — без всякой политики, о любви, героиня опять — Ирана Жакоб, а герой — Меньшиков. Сразу по возвращении займусь работой над музыкой для еще одного фильма, который ставит наш, питерский, режиссер — о царевиче Алексее, это моя тема.

— Как вам видится наше будущее — в оптимистическом свете или не очень?

— Поскольку по характеру я оптимист, то все-таки верю в какой-то поворот к лучшему. Русская культура не может умереть. По крайней мере, России покидать не собираюсь, здесь я состоялся как композитор, здесь мне и жить, сколько Бог отмерит.

Беседа вел Виссарион СИСНЁВ, соб. корр. «Труда».

ВАШИНГТОН.